

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ «СЕКТА» В «ЦЕРКВИ»

Тема развития новых религиозных движений (НРД) является достаточно сложной и малоисследованной. Немногочисленные теоретические работы в этой области сосредоточены вокруг анализа трех тесно взаимосвязанных блоков проблем:

- а) трансформаций одних типов религиозных организаций в другие;
- б) факторов, влияющих на развитие НРД;
- в) кризисов и проблем в развитии НРД.

Настоящая статья посвящена анализу первого блока, в границах которого можно выделить четыре основных направления исследований:

- а) трансформаций НРД в традиционные религии;
- б) трансформаций одних типов НРД в другие (напр., сект в культуры);
- в) слияния и объединения двух и более НРД;
- г) десектизации, или полной потери НРД своей религиозной составляющей.

Термины «секта» и «церковь» в данной работе будут употребляться исключительно в их социологическом значении для обозначения разных типов религиозной организации без каких-либо позитивных или негативных коннотаций.

Теории трансформаций сект в церкви

В академической науке теоретическая проработка темы трансформации сект в церкви начинается во второй четверти XX века. Столь поздний старт имеет свое вполне очевидное основание: подавляющее большинство тем и направлений исследований сектантства, которыми занималось светская академическая наука конца XIX – начала XX вв., изначально формулировалось в рамках богословской критики сект традиционными церквами. Между тем в границах богословия, например Православной Церкви, невозможна даже постановка вопроса о том, могут ли сектантские сообщества трансформироваться в Церковь. Православная экклесиология говорит о существовании единой, святой, соборной и апостольской Церкви, в которую можно войти, оставив свои прежние сектантские взгляды, но которой нельзя стать, или в которую никак нельзя превратиться путем внутренних трансформаций вероучения и структуры сектантской организации. Соответственно вопрос о превращении сект в церкви возникает в процессе внутренней логики развития осмысления светской наукой темы НРД. Несмотря на полное непризнание самой возможности таких трансформаций, Православная Церковь внимательно наблюдает как за развитием академического исследования сектантства в целом, так и за изучением означенной темы в частности.

Ричард Нибуэр в 1929 году стал, вероятно, первым исследователем, заявившим о неизбежности превращения сект в церкви⁵¹. Ученый считал, что сектантский тип организации, по самой своей природе может сохраняться только в течение жизни одного поколения. НРД, пытаясь систематически завоевать внимание или установить контроль над окружающим миром, незаметно для самого себя начинает трансформироваться, терять свои сектантские черты, обмирщаться. Увеличение количества членов, появление второго поколения последователей, рожденных в секте, материальное благополучие руководства играют при этом важную роль. Кроме того, для поддержания большого количества членов, вступающих в группу, секта должна провести комплекс внутренних реформ, институализировать подготовку священства, ввести ряд структурных изменений, направленных на сохранение и поддержание членства в группе и т. д.

Гарольд Пфауц не занимался разработкой отдельной теории трансформаций сект в церкви. Однако в 1955 году он предлагает достаточно оригинальный подход к определению основных типов религиозных организаций, который основывался на анализе степени их секуляризованности или обмирщения⁵². Фактически ученый вслед за Нибуэром выделяет 5 типов религиозных групп и распределяет их в границах единого континуума в порядке усиления влияния секуляризации следующим образом: культ – секта – институционализованный секта – церковь – деноминация. Крайние позиции континуума характеризуются наибольшей и наименьшей степенью секуляризации группы. При этом допускается возможность переходов между ними или трансформаций одних типов религиозных организаций в другие. Так, под культом Пфауц понимает небольшую, сплоченную группу, старающуюся минимизировать контакты с внешним миром, имеющую упрощенную двухуровневую структуру и пользующуюся самым низким уровнем признания со стороны общества. Культ характеризуется наименьшим уровнем секуляризации, является глубоко неустойчивым типом организации и его выживание в долгосрочной перспективе зависит только от того, пойдет ли он на компромиссы с окружающим миром, что в свою очередь превратит его в следующий тип организации – секту. Опуская промежуточные стадии трансформации одних типов в другие, перейдем к последнему по Пфауцу типу, деноминации – большой, гомогенной, высоко дифференцированной, хорошо приспособленной к окружающему обществу организации.

В 1963 году Бентон Джонсон выдвигает новый критерий классификации религиозных организаций: принятие – отвержение ими

⁵¹ Niebuhr, R.H. The Social Sources of Denominationalism / R.H. Niebuhr. – New York & London : A Meridian book, 1975. – 304 p.

⁵² Pfautz, H.W. The Sociology of Secularization: Religious Groups / H.W. Pfautz // The American Journal of Sociology. – 1955. – Vol. 61. – P. 121-128.

окружающего мира⁵³. Секта, по Джонсону, отвергает окружающий мир, а церковь его принимает. Проблемы, конфликты, напряженность между религиозной организацией и обществом свидетельствуют о ее сектантском характере. Классификация группы зависит здесь не столько от ее внутренних характеристик, сколько от особенностей ее отношений с внешним миром. Отвержение и принятие мира располагаются на разных краях единого континуума. При этом, с одной стороны, Джонсоном не полагаются четкие границы, отделяющие церкви от сект, а, с другой – допускается возможность выделения дополнительных промежуточных типов организаций в рамках указанного континуума. Теория Джонсона также допускает возможность трансформации сект в церкви. Суть этого процесса полагается в уменьшении напряжения сект с окружающей социокультурной средой. Несколько позже, в 1971 году Джонсон добавит, что, по его мнению, статус «церкви» не является необратимым. Церкви и деноминации не только могут, но периодически сами реально трансформируются и превращаются в секты или занимают «более сектантское положение в рамках означенного континуума». При этом такие изменения могут происходить как в результате их внутреннего развития, так и как следствие изменений в окружающем их обществе⁵⁴.

В 1965 году Листон Поуп предложил оригинальный набор характеристик сект, которые с его точки зрения меняются в процессе их трансформации в церкви. Ученый считал, что сам этот процесс однонаправлен и необратим⁵⁵:

1. От группы, члены которой принадлежат к низшим классам общества (секта), до организации, члены которой материально обеспечены (церковь).
2. От экономической бедности организации, к богатству организации.
3. От культурной периферии к центру культурной жизни общества.
4. От отказа от доминирующей культуры и социальной организации или равнодушия к ним, к их одобрению и принятию.
5. От религии, центрированной на человеке, к религии, центрированной на культуре, или от религиозного опыта к социальной организации.
6. От высмеивания традиционных религий к кооперации с ними.
7. От соперничества с другими сектами, к снисхождению ко всем сектам.

⁵³ Johnson, B. On Church and Sect / B. Johnson // American Sociological Review. – 1963. – Vol. 28. – № 4. – P. 539–549.

⁵⁴ Johnson, B. Church and Sect Revisited / B. Johnson // Journal for the Scientific Study of Religion. – 1971. – Vol. 10. – P. 124–137.

⁵⁵ С. 120–124. Pope, L. Millhands & Preachers. A Study of Gastonia / L. Pope. – New Haven & London : Yale University Press, 1965. – 369 p.

8. От высокоморальной общины, к институту, включающему всех людей.
  9. От неспециализированного, непрофессионального и непостоянного служения, к профессиональному и постоянному служению.
  10. От психологии преследуемых, к психологии успеха и доминирования.
  11. От свободного, основанного на вере членства, к ритуализированной, основанной на социальных и культурных данностях принадлежности.
  12. От ориентации на взрослых членов, к равным возможностям членства для всех возрастов.
  13. От акцента на миссионерской работе и обращении новых членов, к акценту на религиозном образовании.
  14. От акцента на будущем в потустороннем мире, к интересам о будущем в этом мире: самой организации, ее членов и их семей.
  15. От приверженности строгим Библейским стандартам, к принятию общекультурных стандартов определения религиозных обязанностей.
  16. От высокого уровня участия в жизни общины и руководства ей, к делегированию ответственности за ее управление небольшому кругу.
  17. От религиозного возбуждения во время богослужений, к отстраненности. От активных действий к пассивному слушанию.
  18. От большого количества специальных религиозных служений, к программе регулярных служений в заданных интервалах времени.
  19. От надежды на спонтанное руководство Духа во время религиозных служений и администрировании жизни общины, к фиксированному порядку богослужения и административных процедур.
  20. От использования гимнов отражающих современную народную музыку к использованию медленных гимнов литургической традиции.
  21. От акцента на религии в домашних условиях к делегированию ответственности за религию церковным служащим и организациям.
- Поуп разрабатывал свои критерии исключительно для христианских сект и не претендовал на универсальный характер своей концепции.
- Джеффри Нельсон в 1969 году полагал ключевым критерием завершения трансформации культа в новую религию вытеснение им с лидирующих позиций какой-либо из существующих традиционных религий любой страны мира⁵⁶. Параллельно этому процессу по Нельсону в организации смещается акцент с индивидуального, мистического, психического или экстатического опыта на поддержание нужд группы, формализовывается организация и институализируется учение. В этом же году Росс отмечает, что процесс трансформаций сект в церкви, институционализации сект и формализации всех основных сфер их

⁵⁶ Nelson, G. K. The spiritualist movement and the need for a redefinition of cult / Geoffrey K. Nelson // Journal for the Scientific Study of Religion. – 1969. – Vol. 8 : 1. – P. 152 – 160.

деятельности будет сопровождаться попытками части членов группы ограничить его масштабы и сохранить спонтанность, подвижность и эластичность структуры, вероучения и членства в организации⁵⁷.

Хампшир и Бэкфорд в 1983 году предположили, что враждебность со стороны внешнего окружающего общества является одним из факторов, способствующих трансформации секты в полноценную религию⁵⁸. В контексте активная критика сектантства является важнейшим фактором трансформации сект в церкви.

В 1997 году Лорне Доусон, исследовавший методологические основания разработки понятийного аппарата, используемого при анализе нетрадиционной религиозности, утверждал, что ни одна религиозная организация не может относиться только к одному типу в границах любой из существующих типологий⁵⁹. В зависимости от конкретного географического региона и времени проведения исследования одна и та же религиозная организация может одновременно классифицироваться в рамках нескольких типов, например, как секта, устойчивая секта, деноминация или даже церковь.

Антоненко в 2007 году предположил, что в основании культурологического разделения между «традиционной конфессией» и «сектой» лежит наличие или отсутствие «проекции» вероучительных положений организации в сферу культуры⁶⁰.

Подводя итог существующим в науке представлениям о процессе трансформаций сект в церкви можно сделать вывод, что никто кроме Поупа не попробовал выйти за рамки теории и операционализировать свою концепцию для последующего апробирования на разных НРД. Таким образом, все существующие заявления и мнения о том, что какая-то секта уже трансформировалась в церковь являются в лучшем случае результатами личных наблюдений их авторов, плодом из размышлений на эту тему. Они не подтверждаются результатами конкретных исследований, которые можно было бы перепроверить, опираясь на конкретные измеряемые характеристики организации на всех стадиях процесса ее трансформации.

Проблемы и вопросы, связанные с анализом темы

С точки зрения автора, существует целый ряд методологических и иных проблем и вопросов, сильно затрудняющих анализ темы трансформаций сект в церкви и требующих соответствующей детальной

⁵⁷ Ross, J. C. The Establishment in a Middle-Class Sect / J. C. Ross // Social Compass. – 1969. – Vol. 16. – P. 500-507.

⁵⁸ Hampshire, A. P. Religious sects and the concept of deviance: The Mormons and the Moonies / A. P. Hampshire, J. A. Beckford // British Journal of Sociology. – 1983. – Vol. 34. – № 2. – P. 208-229.

⁵⁹ Dawson, L. L. Creating "Cult" Typologies: Some Strategic Considerations / L. L. Dawson // Journal of Contemporary Religion. – 1997. – Vol. 12. – № 3. – P. 363-381.

⁶⁰ Антоненко, С. Г. Мормоны в России. Путь длинной в столетие / С. Г. Антоненко. – М. : Родина, 2007. – 304 с.

проработки еще до того, как исследователь принимается за изучение конкретных групп.

Во-первых, необходимо очищение этой темы от различных смысловых и тематических наслоений, а также от целого ряда необоснованных ожиданий, связанных с ее разрешением. Все они, как правило, не проговариваются, но в силу некорректного понимания самой темы, чаще всего подразумеваются как при ее постановке, так и в процессе попыток ее разрешения:

А. Вопрос возможного вреда со стороны религиозной организации или ее полной безвредности должен быть полностью вынесен за рамки дискуссии о трансформациях сект в церкви. Опасность организации не является сколько-нибудь существенной характеристикой, влияющей на отнесение ее к сектам. Квалификация какой-либо организации в качестве секты производится вне всякой зависимости от того, стоит ли вопрос о ее вреде и опасности на повестке дня или нет. В результате, установление полной безвредности и даже полезности какой-то религиозной группы для общества либо наоборот, ее реальной опасности и разрушительности не может являться аргументом в пользу квалификации ее в качестве церкви или секты.

Б. Любая религиозная организация имеет право на свободу религиозной деятельности вне зависимости от того, является ли она с точки зрения науки сектой или церковью. Любые возможные ограничения ее деятельности либо какие-то особые правовые льготы должны опираться не на научную квалификацию ее статуса, а на комплексный анализ уместности ее деятельности в каждом отдельно взятом обществе и стране мира. Такой анализ, со своей стороны, не может и не должен навязываться извне, но в естественных условиях сам рождается в недрах страны в среде ее научной, религиозной, политической и иной элиты. В соответствии с этой логикой, в каких-то странах какие-то церкви могут оказаться во всех смыслах неуютными, гонимыми и преследуемыми, а секты пользоваться уважением (и, соответственно, наоборот). Статус церкви, равно как и статус секты, дает право на свободу религиозной деятельности, но не гарантирует симпатий, приязни и хорошего отношения к религиозной организации со стороны окружающего ее общества.

В. В открытом, демократичном обществе разрешается свободно критиковать все без исключения его институты, включая весь спектр религиозных организаций. Вне зависимости от того, будет ли какая-то группа отнесена к числу сект или церквей, это не станет основанием для прекращения ее критики, если, конечно, для таковой будут соответствующие основания. Однако, как показывает история, такие основания кем-то находятся всегда. Так, общественная оппозиция, целенаправленно критикующая церкви, не менее активна, чем оппозиция сектам. Иначе говоря, установление для любой религиозной группы статуса церкви не окажет никакого существенного влияния на объемы ее критики. Изменяется

лишь люди и организации, ее критикующие, откорректируется терминология критического дискурса.

Непонимание того, что эти три темы на самом деле никак не связаны с вопросом о научной квалификации статуса религиозной организации, имеет весьма предсказуемое последствие. Как сами секты, так и их оппоненты придают особое значение их разрешению. Как первые, так и вторые могут стараться помочь ученым решить вопрос в нужном для себя направлении путем финансирования научного сообщества, а также посредством оказания на него влияния и формирования общественного мнения, в том числе посредством привлечения экономического и политического ресурса. Это сильно запутывает ситуацию, приводит к появлению огромного количества заказных исследований как «за», так и «против» конкретной группы, а главное, отбивает всякое желание у серьезных ученых заниматься темой, которая излишне политизируется и искажается в общественном дискурсе.

Во-вторых, необходимо четко понимать, разрешение каких конкретно проблем связывается академической наукой с данной темой. Систематическое изучение проблемы трансформации сект в церкви к настоящему времени привело:

а) к функциональному закреплению сект в системе общей динамики развития религиозных организаций в обществе;

б) объяснению целого ряда процессов, претерпеваемых сектами в процессе их развития, а также основных причин, условий и форм их протекания.

При этом работа по обоим направлениям еще очень далека от завершения. В результате апеллировать к твердой и однозначной позиции науки по вопросу трансформации сект в церкви нельзя. Более того, для науки в целом важен не столько факт превращения той или иной секты в церковь, сколько сами процессы, сопровождающие такие трансформации и изменения в религиозной организации. Науке чуждо стремление кому-то доказать, что та или иная группа уже стала церковью либо все еще остается сектой. Ученые могут квалифицировать организацию в качестве секты или церкви, но сама по себе эта задача всегда является частью какого-то иного, более серьезного и крупного исследования, а не самоцелью.

В-третьих, начинать разговор о наличии либо отсутствии факта трансформации секты в церковь нужно с подробного описания того, в чем конкретно, с точки зрения науки, состоит (или состояла) ее сектантская стадия. Вопрос не праздный, так как в стремлении одарить ту или иную секту статусом церкви многие, в основном отечественные исследователи, готовы заключить, что сектантской стадии не было вообще. Таким образом, сам вопрос снимается еще до его постановки.

В-четвертых, одна из отличительных особенностей анализа проблемы трансформаций сект в церкви заключается в сильной зависимости этой темы от понятийного аппарата. В академической науке существует достаточно

мало тем, в которых используемые термины столь сильно влияют на содержательное наполнение теорий. Уйти от терминологических дискуссий нельзя уже в силу изначальной постановки вопроса. Прежде чем приступить к обсуждению темы трансформаций сект в церкви, нужно определиться со значением обоих терминов. Проблема усложняется тем фактом, что консенсуса об основных терминах невозможно достигнуть в рамках такой столь узкой темы, как трансформация сект в церкви. Необходимо выйти за ее границы, договориться об основных терминах и понятиях, а затем снова к этой теме.

В-пятых, адекватный анализ темы невозможен без глубокого понимания особенностей процесса идентификации сектантства в современном обществе. Эта проблема заслуживает особого внимания и имеет несколько тесно взаимосвязанных друг с другом измерений.

1. *Интенциональность идентификации сектантства.* Процесс идентификации конкретных групп в качестве сект изначально ограничивается только небольшим количеством организаций, находящихся в фокусе внимания исследователя⁶¹. Основная масса групп, подпадающих под те или иные критерии понятия секта, остается в тени, за пределами общественных дискуссий о сектантстве. Они никуда не скрываются, но как бы никем не замечаются и никого особо не интересуют. В результате дискуссия вокруг того, трансформировалась ли конкретная секта в церковь или нет также интенциональна по своей сути. В разных регионах мира в фокус анализа попадает конкретный, очень небольшой круг религиозных организаций. То есть, она даже и близко не охватывает все те секты, которые можно было бы с точки зрения науки проанализировать на предмет выявления в них аналогичных тенденций к трансформации из сект в церкви. Естественным следствием сбоев в целостном восприятии феномена нетрадиционной религиозности являются серьезные ограничения плодотворности и эффективности самой дискуссии. Так, для серьезного обсуждения трансформации любой отдельно взятой секты нужно очень хорошо знать историю сектантства в целом. Последняя покажет, что достижение сколько-нибудь серьезных успехов той или иной религиозной группы в какой-нибудь крохотный период истории лет в 200-300 не может служить достаточным основанием для постановки ее в один ряд с группами, имеющими тысячелетнюю историю. Частично проблема заданной интенциональности восприятия преодолевается путем увеличения горизонта сравнения с иными религиозными группами. Так как ставится вопрос о завершении процесса трансформации секты в церковь, то необходимо проводить сравнения исследуемой организации как с традиционными церквями, или мировыми религиями, так и с сектами. Иначе говоря,

⁶¹ Мартинович, В. А. Идентификация сектантства / В. А. Мартинович // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. – Москва. – 2016. – № 2. – С. 75-89.

критерии, опираясь на которые можно констатировать факт такой трансформации, необходимо проверить: а) на целом ряде иных организаций (сект), которые также могли бы претендовать на статус церкви; б) на уже существующих традиционных церквях. Анализируя мормонов или тех же бахаи, нужно понимать, как эти же процессы протекают в каких-нибудь группах кубинской сантерии, у вьетнамских каодаев, насколько он применим, например, к африканскому движению сакрабунди, и, конечно же, к достаточно хорошо известным классическим сектам на подобии пятидесятников, квакеров и иных групп. Иначе говоря, эта тема не разрешается исходя из анализа трансформаций, произошедших только в рамках одной анализируемой группы.

2. Позиция самих НРД по данному вопросу. Интенциональность механизмов идентификации сектантства тесно взаимосвязана с позицией самих НРД. Дело в том, что инициаторами дискуссий на тему трансформаций конкретных сект в церкви, в большинстве случаев являются сами секты.

Здесь важно обратить внимание на одно очень интересное явление. Дело в том, что некоторые секты никем не идентифицированные в качестве таковых, периодически печатают на страницах своих изданий заявления о том, что они к сектам не относятся. В архиве автора собралась коллекция статей, заявлений, брошюр и книг самых разных групп, стремящихся доказать, что сектой не являются. При этом они никем не критикуются из-за их сектантскости. Возникает вопрос, почему отмежеваться от сектантства стремятся те секты, которые к сектантству никем не относятся? Дело в том, что многие секты и их руководители сами достаточно хорошо понимают, как их могут квалифицировать окружающие. В некоторых случаях это понимание перерождается в своеобразную манию преследования, особенно если на бытовом уровне какой-то человек, без привлечения общественного внимания назовет их сектантами. Конечно же, они категорически не согласны с таким определением и пытаются заранее, действуя на упреждение, написать какую-то статью, прокламацию, или даже отдельную книгу на тему «мы не секта». При этом публичного обсуждения их сектантскости так и не наступает, но внутреннее стремление избавиться от такого именованья неизменно присутствует. Следует отметить, что на бытовом уровне люди часто относят к сектам организации, которые к ним никакого отношения не имеют. Однако только секты воспринимают эти обвинения всерьез и начинают искать и выдвигать контраргументы в свою защиту. Самым фактом публичной постановки вопроса о своей несектантскости они обращают на себя дополнительное внимание со стороны общественности, достаточно часто, с прямо противоположным эффектом. Далеко не все секты инициируют такие дискуссии, участвуют в них, считают их нужными и, главное, эффективными для решения основных своих проблем и вопросов. Многие не обращают внимания не только на бытовые, но и на публичные обвинения в сектантстве. Тем не менее, если дискуссия

все же начата, то сам факт ее проведения является фактором, укрепляющим в общественном сознании представление об организации именно как о секте. Чем активнее группа пытается доказать всему миру, что к сектам она не относится, тем сложнее ей это дается.

Если говорить не о научной оценке, а об общественном признании, то можно сказать, что статусом церкви религиозная организация наделяется в результате постепенного признания ее в качестве таковой со стороны всех слоев конкретного общества. Это признание нельзя купить, нельзя навязать силой, а любые искусственные доказательства его необходимости оставляют общество равнодушными. Его можно только заслужить, после чего необходимость в любых дискуссиях отпадает сама собой. Путь к такому признанию в каждой стране мира группа должна проходить самостоятельно. При этом, как уже отмечалось выше, наличие или отсутствие такого признания несколько не влияет на уменьшение объемов критики организации, на право организации на свободу вероисповедания, а главное, может не совпадать с научной оценкой статуса организации. Так, некоторые религиозные группы, ранее никогда не относившиеся в общественном дискурсе к числу сект, но таковыми являвшиеся согласно научному определению данного понятия, могут относиться населением к числу церквей. Иначе говоря, наделение в обществе группы статусом церкви или секты может не совпадать с научной оценкой организации. Она может конкретными делами заслужить такое признание, не пройдя при этом всех необходимых трансформаций в области вероучения, структуры и методов работы. С точки зрения науки, такая группа будет оставаться сектой. Именно поэтому достаточно часто складываются ситуации глубокого и масштабного разрыва оценок ученых и населения тех или иных организаций и реалий религиозного пространства в той или иной стране мира.

3. Позиция традиционных церквей. Для церквей просто немислимо само заявление о том, что «мы сектой уже не являемся, так как давно трансформировались в церковь». Известны ли примеры, когда представители Православной Церкви, ислама, иудаизма, буддизма, индуизма либо даосизма инициировали или поддерживали дискуссии вокруг того, что они уже не являются сектами, но превратились в церкви или мировые религии? Церкви слишком серьезны и самодостаточны, слишком спокойны и уверены в своем положении для участия в таких дискуссиях. Они очень хорошо знают, какое влияние оказывают на население страны и само общество, чтобы хоть как-то переживать относительно любых обвинений самих себя в сектантстве. Они понимают, что отнесение к сектам церкви дискредитирует не церковь, а тех, кто делает такие умозаключения. Только обусловленная сектантством неуверенность в своем собственном статусе приводит к вовлечению религиозных организаций в дискуссии на эту тему.

Таким образом, можно сказать, что церкви никак не реагируют на любые попытки отнесения их к числу сект, в то время как секты реагируют на них весьма болезненно.

Академическая наука только начинает делать первые, робкие шаги в направлении серьезного анализа темы трансформаций сект в церкви. Будущие исследования покажут, является ли эта тема одним из тупиковых направлений развития науки. Однако, вне зависимости от конечного результата глубокое и объективное ее изучение, несомненно, сможет принести серьезные плоды для понимания феномена нетрадиционной религиозности в современном мире.

Список использованных источников

1. Антоненко, С. Г. *Мормоны в России: Путь длинной в столетие* / С. Г. Антоненко. – М. : Родина, 2007. – 304 с.
2. Мартинович, В. А. *Идентификация сектантства* / В. А. Мартинович // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1 : Богословие. Философия.* – Москва. – 2016. – № 2. – С. 75-89.
3. Dawson, L. L. *Creating "Cult" Typologies: Some Strategic Considerations* / L. L. Dawson // *Journal of Contemporary Religion.* – 1997. – Vol. 12. – № 3. – P. 363-381.
4. Hampshire, A. P. *Religious sects and the concept of deviance: The Mormons and the Moonies* / A. P. Hampshire, J. A. Beckford // *British Journal of Sociology.* – 1983. – Vol. 34. – № 2. – P. 208-229.
5. Johnson, B. *Church and Sect Revisited* / B. Johnson // *Journal for the Scientific Study of Religion.* – 1971. – Vol. 10. – P. 124-137.
6. Johnson, B. *On Church and Sect* / B. Johnson // *American Sociological Review.* – 1963. – Vol. 28. – № 4. – P. 539-549.
7. Nelson, G. K. *The spiritualist movement and the need for a redefinition of cult* / Geoffrey K. Nelson // *Journal for the Scientific Study of Religion.* – 1969. – Vol. 8 : 1. – P. 152-160.
8. Niebuhr, R. H. *The Social Sources of Denominationalism* / R. H. Niebuhr. – New York & London : A Meridian book, 1975. – 304 p.
9. Pfautz, H. W. *The Sociology of Secularization: Religious Groups* / H. W. Pfautz // *The American Journal of Sociology.* – 1955. – Vol. 61. – P. 121-128.
10. Pope, L. *Millhands & Preachers. A Study of Gastonia* / L. Pope. – New Haven & London : Yale University Press, 1965. – 369 p.
11. Ross, J. C. *The Establishment in a Middle-Class Sect* / J. C. Ross // *Social Compass.* – 1969. – Vol. 16. – P. 500-507.